

Как она хотела бы стать тем человеком, которого ожидала Юйцзин. Но в конце концов она не была такой, она сама себя презирала.

Юйцзин долго не отвечала, и сердце Чэнь Си постепенно остывало.

Мало-помалу оно рассыпалось в прах, безжизненно.

Юйцзин в этой холодной тишине коснулась лица Чэнь Си.

Её рука была даже холоднее, чем лицо Чэнь Си, по которому текли слёзы, холодная, как меч, и ледяная, как железо.

Чэнь Си смотрела на Юйцзин.

Юйцзин сказала:

— Нет никакого другого человека. Я просто хочу, чтобы ты сияла с головы до ног, изнутри и снаружи.

Чэнь Си прикусила губу и наконец сбросила её руку:

— Нелепость!

— Чэнь Си, я никогда не считала тебя жалкой... Я говорила тебе, что сила и слабость в мире относительны, почему ты не веришь, что в моём сердце ты именно такая?

— С момента нашей встречи я никогда не сказала о тебе ничего плохого.

Чэнь Си вспомнила, как мельком увидела бессмертную мечу среди звёзд, в её глазах отражались она, звёзды и облака, но, казалось, ничего не было.

Тогда Чэнь Си просто почувствовала, что у неё появился ещё один объект, за которым нужно следить. Но что ещё?

Юйцзин была другом Божественного Владыки Хуай Чжоу, перерождением древнего Почтенного Меча и объектом, перед которым ей нужно было лебезить.

Всё это началось с её собственных мыслей.

Чэнь Си чувствовала себя очень сложно, она опустила глаза, инстинктивно желая избежать этого.

Но лицо Юйцзин уже приблизилось к её лицу.

— Я ведь права, да? — с улыбкой спросила Юйцзин, указывая на свою щеку. — Чэнь Си...

Чэнь Си: ...

Её меланхолия внезапно исчезла от этого жеста.

Лицо Юйцзин нельзя было назвать красивым, оно было просто миловидным. В её тонкости была мужественность, которой не было у других.

Даже улыбка была очень раздражающей.

Чэнь Си долго не могла говорить. Она действительно не могла понять, как так получилось, что только что они были на грани ссоры, а теперь этот человек ведёт себя так, словно ничего не произошло... и даже шутит?

Затем бессмертная меча, воспользовавшись её замешательством, поджала губы, приблизилась и слегка поцеловала её в щёку.

Мгновение — и они разошлись.

Юйцзин тоже чувствовала себя беспомощной, такие чувства, как любовь и привязанность, невозможно прояснить за одну ночь.

Она была эмоционально сдержанной... особенно не понимала негативных эмоций.

Но поскольку оба не были безразличны друг к другу, они могли продолжать двигаться вперёд. Если Чэнь Си всё ещё не понимала, она будет повторять ей это по десять раз в день, читать ей молитвы, и даже камень должен будет растаять!

Чэнь Си прикрыла лицо рукой и посмотрела на неё, в глазах мелькал непонятный свет.

Юйцзин спросила:

— Что? Хочешь, чтобы я ещё лизнула?

Это, наверное, то, что называется: если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе.

— Божественный Владыка... — Чэнь Си неуверенно посмотрела на женщину, сидящую у костра.

Юйцзин распустила волосы, её мягкое платье свободно облегло тело. Облако волос и сверкающий подол платья тянулись по земле, вышивка на одежде сверкала. Она держала в руках меч Цзин, сердито нанизывая на него несколько кусков неизвестного мяса и посыпая их специями.

— Что? — она повернулась и спросила. — Чэнь Си, ты тоже ешь это?

Бессмертная, созданная из персиков, замерла.

Бессмертным не нужно есть. Чэнь Си ела только немного земли и воды, иногда на больших мероприятиях пила нектар.

Она не ела мяса.

— Спасибо за предложение, Божественный Владыка, но мне не нужно, — сказала Чэнь Си.

Юйцзин снова повернулась, произнесла заклинание, и синее пламя стало ещё ярче. Мясо жарилось, блестя от жира, сильный аромат ударил в нос.

Меч Цзин яростно дрожал, свет на его лезвии становился всё ярче.

К сожалению, он имел дело с Юйцзин.

Судя по имени, Юйцзин определённо могла справиться с мечом Цзин.

Это было продолжением подавления с прошлой жизни.

— Хм, Чэнь Си, это ты порвал её платье! Развратный меч! Ты ещё и меня вычислил! — Юйцзин продолжала жарить и ругаться. — Ты следуешь за ней, так следуй спокойно, не устраивай весь этот цирк. Если я ещё раз увижу это, я разберу тебя на дрова.

— И ещё, когда Чэнь Си отдыхает, ты не должен шуметь. Я не против снова оседлать меч.

Меч Цзин дрогнул.

Какой была прежняя Юйцзин, Почтенный Меч? Наверное, очень шумной. Когда она говорила «оседлать меч», она действительно имела это в виду... она могла даже танцевать на мече, бешено наступая на него.

Неожиданно, что даже после стольких перерождений этот опыт издевательства над мечом всё ещё глубоко засел в её душе.

Чэнь Си тоже молчала: «...»

Она вспомнила, как Юйцзин раньше пугала людей своими красными глазами.

— Божественный Владыка, не будьте так строги, меч Цзин обычно очень заботлив, он хорошо ко мне относится... это, возможно, был просто случай, — она мягко уговаривала.

Её улыбка была нежной.

Это называлось «ловля на крючок». Хотя Чэнь Си в душе тоже злилась на поведение меча, она, конечно, не могла сказать ничего плохого. Она зависела от ухода за мечом Цзин и не хотела портить с ним отношения.

Она ждала, что Юйцзин разберётся с мечом.

Но Юйцзин не поняла намёка Чэнь Си, её голос внезапно стал печальным.

Она просто сказала:

— А.

Огонь отбрасывал её длинную тень.

Чэнь Си: [Я ошиблась, зачем я играю с этим человеком?]

Юйцзин с грустью сняла куски мяса с меча и положила их на нефритовое блюдо. Жир стекал по желобкам на лезвии.

Она воткнула меч Цзин в землю рядом, и меч снова стал чистым, сверкнув холодным светом.

Меч превратился в поток света и быстро исчез в рукаве Чэнь Си.

Чэнь Си: [Ты просто трус.]

Она молча положила меч в пространство карманного измерения.

Небесный Император сказал, что она получит настоящий божественный статус только после

того, как полностью овладеет мечом Цзин, но пока этот статус был лишь авансом.

...И она просто защищала его.

Юйцзин, жуя кусок мяса, предложила:

— Чэнь Си, ты правда не хочешь попробовать? Я не очень хороша в другом, но в жарке мяса у меня талант.

Чэнь Си:

— Нет.

Юйцзин не настаивала, налила Чэнь Си чашу нектара, и они сели рядом на ступеньках, чтобы поесть.

Юйцзин ела с аппетитом, а Чэнь Си не хотелось есть.

Нектар таял во рту. Восходящая духовная энергия несла с собой освежающий аромат. Чэнь Си пила нектар, а в голове продолжала прокручивать только что произошедшее.

Чэнь Си, честно говоря, не было женственности. Но её полурасстёгнутая одежда в воспоминаниях вызывала странную сухость во рту. Чэнь Си думала, что это из-за того, что Юйцзин вдруг стала Сяо Цзин.

Раньше она не замечала, но как только правда открылась, все прежние намёки стали такими очевидными. Чэнь Си даже начала сомневаться, что Юйцзин вообще пыталась скрывать.

Кроме того момента, когда она поняла правду, и почувствовала ясность... словно облака рассеялись, и появилась луна, Чэнь Си потом всё время думала: почему я не заметила?

И она хотела сказать нынешней Юйцзин, которая чавкала мясом: ну ты даёшь.

Не так давно они были... в страстных объятиях, и Чэнь Си действительно чувствовала, что мир рушится, и она была в боли, но осознавала это.

А теперь... человек, о котором она мечтала, сидел рядом с ней и ел мясо, словно ничего не произошло.

Это действительно...

Ну ты даёшь, Юйцзин.

Чэнь Си была и зла, и ей было смешно. Первоначальное чувство стыда и гнева постепенно исчезало благодаря Юйцзин.

Она спросила:

— Ты раньше была в Царстве Демонов по заданию?

Юйцзин проглотила мясо и невнятно сказала:

— Да. Та Фу Э, она ведь правительница Чиюаня, она, кажется, тебя не любит.

Сердце Чэнь Си сжалось.

Она снова вспомнила все те моменты, когда раздражала Фу Э.

Тогда Фу Э была довольно прямолинейной и смелой демоницей, и Чэнь Си почти не пришлось прикладывать усилий, чтобы справиться с ней. Просто притворилась слабой... подставила её несколько раз, и успешно поссорила с Владыкой Демонов. С тех пор Фу Э каждый раз, когда видела её, ругалась и часто стреляла в неё из-за угла.

К сожалению, Фу Э была не очень умной.

Теперь, подумав, Фу Э, потерявшая благосклонность Владыки Демонов, всё ещё была правительницей Чиюаня, одной из самых уважаемых в Царстве Демонов. А Чэнь Си, которая всё планировала, была более жалкой.

Чэнь Си украдкой посмотрела на лицо Юйцзин. Губы Юйцзин слегка приподнялись, на их нежно-розовой поверхности сверкали капли жира. Она тихо спросила:

— Божественный Владыка, что ты узнала от Фу Э?

— Ах... — сказала Юйцзин. — Много чего.

Сердце Чэнь Си снова заколотилось.

<http://bllate.org/book/16153/1447038>